

А. С. Воздвиженский*

Опыт Республики Корея в реализации политики импортозамещения

Импортозамещение доминировало в экономической политике Республики Корея в течение сравнительно недолгого времени — с 1953 по 1960 гг., однако именно в этот период была создана производственная база, которая в дальнейшем обеспечила успех экспортоориентированному развитию на начальных этапах. Уникальность корейского опыта заключается, прежде всего, в том, что в период 1953–1960 гг. все четыре предпосылки развития импортозамещения, предложенные Альбертом Хиршманом, в той или иной степени повлияли на запуск или активизацию импортозамещающих производств в промышленности. Автор рассматривает особенности возникновения данных предпосылок в Республике Корея, определяет ключевые направления политики государства, способствовавшие расширению импортозамещения, а также анализирует особенности экономического роста страны в период 1953–1960 гг.

Ключевые слова: Экономика Республики Корея, импортозамещение, экономическая политика, Ли Сынман

Феномен экономического развития Республики Корея в XX веке нашел свое отражение в академической литературе, прежде всего, в свете достижений политики экспортоориентации, новоиндустриальности и интернационализации корейский чеболь. Между тем существует ряд тем, связанных с различными аспектами экономики данной страны, возможно, не столь популярных у научного сообщества, но заслуживающих самого пристального внимания и анализа. Одной из таких тем является опыт Республики Корея в проведении политики импортозамещения. Данный подход доминировал в экономической политике государства в течение сравнительно недолгого времени — с 1953 по 1960 гг., однако именно в этот период была создана производственная база, которая в дальнейшем обеспечила успех экспортоориентированному развитию на начальных этапах. Следует отметить, что отдельные элементы импортозамещения были закреплены в Первом, Третьем и Четвертом пятилетних экономических планах Республики Корея (1961–1966 гг., 1972–1976 гг. и 1977–1981 гг., соответственно) — то есть, в то время, когда безусловным приоритетом был объявлен рост экспортного сектора. По мнению *Korea Development Institute*, в период создания тяжелой и химической промышленности (Третий пятилетний план, 1972–1976 гг.) стратегия 60 гг., направленная

---

* Воздвиженский Андрей Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова

на всемерное расширение экспорта, была временно заменена политикой импортозамещения¹. Однако мы считаем необходимым оспорить эту точку зрения: динамика объемов экспорта в течение Третьего пятилетнего плана свидетельствует о стабильно сохраняющейся ориентации корейской экономики на внешние рынки, а более заметные элементы импортозамещения связаны не с возвратом к данной политике, а с радикальными изменениями в товарной структуре экспорта. Таким образом, именно 1953–1960 гг. можно считать периодом, когда экономический рост Республики Корея определялся стратегией импортозамещения.

Предпосылки для импортозамещения в Республике Корея

Альберт Хиршман выделяет четыре предпосылки для запуска процессов импортозамещения: а) войны и вызванный ими разрыв внешнеторговых связей; б) проблемы с платежным балансом; в) рост внутреннего рынка (нередко как результат расширения экспорта); г) официальная политика государства по развитию экономики². Опыт Республики Корея примечателен как раз тем, что в период 1953–1960 гг. каждый из вышеупомянутых факторов в той или иной степени повлиял на запуск или активизацию импортозамещения в промышленности.

Корейская война существенно подорвала экономический потенциал Республики Корея. Только в первый год войны (1950 г.) промышленности страны был нанесен ущерб в \$354 млн, было уничтожено до 43% всех производственных объектов, 41% мощностей по выработке электроэнергии, 50% предприятий по добычи угля, а с учетом разрушений в общественном секторе, транспорте, а также жилья общий объем потерь для экономики государства составил около \$1,8 млрд³. Между тем Корейская война сама по себе не стала основополагающей предпосылкой к развитию импортозамещения в Республике Корея. Проблема замещения импорта приобрела свою актуальность гораздо раньше — сразу после освобождения Кореи в 1945 г., когда полуостров оказался разделенным на две части, на каждой из которой стали формироваться антагонистичные политические и социально-экономические системы. В результате данного размежевания в Северной Корее осталось 95% производства химикатов (крупнотоннажных) некогда единой колониальной территории, 99% производства химических удобрений, 97% выплавки стали⁴. Ситуация для Южной Кореи

¹ *Hangukkyōngje 60nyōnsa. Che-IIIkwōn*. Hangukkyōngje 60 nyōnsap'yōnch'anwiwōnhoe. Hangukkaebalyōnguwōn (60 лет корейской экономики. Том 3. Редакционная комиссия издания. Korea Development Institute), 2010. P. 26

² Albert O. Hirschman, "The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America", *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 82, No. 1 (Feb., 1968), P. 5

³ *An Economic Programme For Korean Reconstruction*. United Nations Korean Reconstruction Agency and Robert R. Nathan Associates, March 1954. P. 27

⁴ Krueger Anne O. *The Developmental Role of the Foreign Sector and Aid*. Harvard University Press, 1982. P. 8

усугубилась в середине 1948 г., когда прекратились поставки электроэнергии из северной части полуострова и была прервана интерзональная торговля. Неслучайно, что американская программа помощи Республики Корея по линии ЕСА (Economic Cooperation Administration, 1949–1952 гг.) в качестве приоритетных задач определяла и те, которые по сути запускали процессы импортозамещения — расширение мощностей по выработке электроэнергии и создание производства удобрений. Таким образом, Корейская война лишь высветила для руководства Республики Корея существовавшую и ранее необходимость развития импортзамещающих секторов промышленности, но уже в контексте более масштабной работы по восстановлению разрушенной экономики.

Для Республики Корея в течение большей части периода 1953–1960 гг. отрицательное сальдо платежного баланса не было фундаментальной проблемой, которая бы актуализировала необходимость развития импортозамещения. Несмотря на стагнирующий экспорт, в это время страна получала значительный доход от продажи своей национальной валюты базирующимся на своей территории американским военным частям, и, кроме того, основная часть импортируемой продукции — к 1957 г. более 84%⁵ — обеспечивалась иностранными программами помощи, и именно из средств от ее продажи на внутреннем корейском рынке составлялись эквивалентные фонды, играющие большую роль в формировании доходной части бюджета страны⁶. Однако ситуация коренным образом изменилась в 1957 г., когда США как основной донор окончательно пересмотрели политику предоставления помощи в виде импорта Республики Корея, что выразилось в стабильном сокращении их объемов с 1958 г. Именно с этого момента неизбежность обострения проблемы с платежным балансом стало возможным рассматривать как стимул для дальнейшего развития импортозамещения в стране. Как отмечала тогда газета *Kyŏnghyang Sinmun*, «в условиях неуклонно сокращающейся иностранной помощи необходимо мобилизовать все внутренние ресурсы и в самые короткие сроки развить базу независимой экономики»⁷.

Рост внутреннего рынка можно считать основной предпосылкой для запуска процессов импортозамещения в Республике Корея. Однако здесь следует отметить наличие целого ряда специфических особенностей. Во-первых, в южно-корейских реалиях послевоенного периода расширение внутреннего спроса обеспечивалось не доходами от развития экспортоориентированных производств, а эмиссионной деятельностью Банка Кореи, с одной стороны, и предостав-

⁵ Полехин (Воздвиженский) А.С. Корейско-американские торговые связи (середина XX — начало XXI века). Московский Государственный Университет им М.В. Ломоносова. ТЕИС, 2003. С. 27

⁶ То есть, хотя поставки товаров по программам помощи в виде импорта и отражались во внешнеторговой статистике Республики Корея, в конечном итоге в измерении платежного баланса они проходили как гранты.

⁷ *Taehanwŏnjoikatch'okŭl'pogo* (Мы наблюдаем сокращение помощи Республике Корея...). *Kyŏnghyang Sinmun*. 18.10.1958

лением из-за рубежа товарной помощи в виде импорта, с другой⁸. Во-вторых, в условиях жестких тарифных и нетарифных ограничений на импорт, а также особого порядка доступа к валютным ресурсам избыточный внутренний спрос делал деятельность по ввозу продукции из-за рубежа необычайно прибыльной. С учетом того, что барьеры для входа в число импортеров были очень высокими, в стране сформировались объективные предпосылки для создания производств товаров-аналогов. В-третьих, как отмечают некоторые исследователи, в первые послевоенные годы в Республике Корея спрос на отдельные импортируемые товарные позиции был настолько велик, что внутренний выпуск такой же продукции по сути не замещал импорт, а лишь ликвидировал дефицит предложения на рынке⁹.

Говоря о четвертой предпосылке — официальной политике государства по развитию экономики, следует отметить, что в Республике Корея импортозамещение никогда не объявлялось ее единственным приоритетом и не было самоцелью. Правительство лишь в единичных случаях осуществляло специально разработанный комплекс мероприятий, направленных на замещения импорта в определенных секторах, как, например, в «Трех белых производствах» (*Sambaeksanbop*)¹⁰. В этой связи влияние данного фактора на запуск процессов импортозамещения является ограниченным и прослеживается только в первые годы после Корейской войны.

Экономическая политика корейского правительства в 1953–1960 гг.

Экономическая политика администрации Ли Сынмана (1948–1960 гг.) характеризуется исследователями как непоследовательная в части долгосрочного развития¹¹ и отмеченная «экономическими провалами»¹². Между тем именно с 1953 г. правительство смогло создать и в дальнейшем поддерживать условия для расширения импортозамещающих секторов, в результате чего в стране было отстроено производство цемента, стекла, химических удобрений, бумаги, а также легкая и пищевая промышленности. Все это в купе с расширением мощностей в электроэнергетике и улучшением состояния инфраструктуры стало важным фундаментом для последующего экспортоориентированного роста экономики при администрации Пак Чонхи (1961–1979 гг.).

⁸ В период с 1953 г по 1960 г. Республике Корея по различным программам помощи в виде импорта было предоставлено продукции на сумму свыше \$2 млрд.

⁹ Krueger Anne O. *The Developmental Role of the Foreign Sector and Aid*. Harvard University Press, 1982. P. 64.

¹⁰ Отрасли по производству сахара, муки и хлопковой пряжи.

¹¹ Cho Soon. *The Dynamics of Korean Economic Development*. Institute for International Economics. Washington, DC, 1994. P. 14.

¹² Mo Jongryn, Weingast Barry R. *Korean Political and Economic Development. Crisis, Security and Institutional Rebalancing*. Harvard University Press, 2013. P. 50.

Деятельность правительства Республики Корея в 1953–1960 гг., направленная на обеспечение роста импортозамещающих секторов, базировалась на трех ключевых составляющих — внешнеторговой политике, валютной политике и кредитной политике. В каждой из них в течение рассматриваемого периода появлялись какие-либо новые элементы, но значимых изменений в их содержании не происходило.

В контексте восстановления экономики после Корейской войны в Республике Корея вполне закономерно наблюдался увеличение спроса на импортируемую продукцию (в первую очередь, товары повседневного спроса и изделия, не требующие дальнейшей доработки). В такой ситуации для корейского правительства приоритетным направлением во внешнеторговой политике стало регулирование импорта, имевшее своей целью, с одной стороны, обеспечение сколь-нибудь возможного эффективного размещения дефицитных ресурсов в национальной промышленности и, с другой стороны, защиту некоторых отраслей экономики¹³. При этом в отношении ввозимой в Республику Корея продукции активно применялись инструменты тарифного и нетарифного ограничений. Следует отметить, что система таможенных тарифов, принятая в 1949 г. оставалась практически неизменной до 1957 г.: она предполагала отсутствие пошлин на импорт продовольствия, сырья и средств производства, не выпускавшихся на территории страны, а также достаточно низкие ставки (10–20%) на полуфабрикаты. В целом в рассматриваемый период средний тариф на импортируемую продукцию оставался достаточно высоким (40%) и имел тенденцию к дальнейшему увеличению (до 44% начиная с 1957 г.) при том, что в 1952 г. от пошлин полностью был освобожден ввоз оборудования, предназначенного для развития ключевых отраслей экономики.

Другим важным инструментом регулирования коммерческого импорта являлась система количественных ограничений, введенная в 1949 г. и действовавшая практически без изменений до середины 1955 г. Суть ее заключалась в том, что в течение года с определенной периодичностью публиковался перечень товаров (с указанием их объема), которые разрешено было импортировать. При этом для осуществления сделки требовалось получить специальную лицензию, подтверждающую наличие в данном списке приобретаемой импортером продукции. С 1955 г. продукция, разрешенная к импорту, стала делиться на две группы: в первую («специальный импорт») вошли товары, которые закупались исключительно на средства, вырученные от экспорта; включенную во вторую группу («обычный импорт») продукцию можно было приобретать за валютные средства, как купленные у государства, так и полученные в ходе экспортных операций. При этом Министерство торговли и промышленности наделялось правом в определенных случаях санкционировать импорт товаров, не входящих ни в одну из указанных групп. В 1958 г. данный механизм пре-

¹³ Полехин (Воздвиженский) А. С. Корейско-американские торговые связи (середина XX — начало XX века. Московский Государственный Университет им М. В. Ломоносова. ТЕИС, 2003. С. 24.

терпел одно небольшое изменение — теперь право на ввоз продукции, относящейся к первой или второй группе, зависело не от источника валютных ресурсов импортера, а от наличия необходимой лицензии.

Важную роль в регулировании объемов и структуры коммерческого импорта играла и валютная политика: в условиях значительно переоцененной вон¹⁴ она решала задачу распределения дефицитных валютных ресурсов среди импортеров. Так, с конца 1952 г. до середины 1954 г. в Республике Корея действовала система специальных займов, суть которой заключалась в том, что импортер получал необходимые для совершения сделки валютные ресурсы через особые ссудные фонды, открывая при этом депозит в Банке Кореи на соответствующую сумму в вон. Через эти фонды было профинансировано около 75% всего коммерческого импорта за период действия данного механизма¹⁵.

В середине 1954 г. система специальных займов была ликвидирована, и валютные ресурсы среди импортеров стали размещаться через аукционы, на которых доллары приобретались по курсу в 2,5–3,5 раза выше официального. Уже через год на смену данному механизму пришло распределение права на приобретение валюты путем лотереи. Продажа долларов в этом случае осуществлялась по официальному курсу (так что прибыль от последующей реализации импортированной продукции на внутреннем рынке была максимальной). В 1957 г. принцип размещения валютных ресурсов вновь изменился: теперь их объем для каждого импортера определялся исходя из суммы, которую он был готов потратить на приобретение государственных облигаций.

Если инструменты внешнеторговой и валютной политики устранили для развивающихся импортозамещающих отраслей угрозу сколь-нибудь значимой конкуренции со стороны импорта, то кредитная политика государства в рассматриваемый период была нацелена на обеспечение этих отраслей финансовыми ресурсами для дальнейшего роста, которые предоставлялись по трем каналам — Korea Development Bank, специализированные банки, коммерческие банки.

Korea Development Bank (*Hanguksanŏp Ŭnhaeng*) был основан в 1954 г. и имел основной целью предоставление средне- и долгосрочного финансирования промышленности. Особенностью данного кредитного учреждения являлось то, что он формально был независим от Банка Кореи (*HangukŬnhaeng*) и подчинялся напрямую Министерству Финансов. Однако в действительности Korea Development Bank в условиях нехватки фондирования был вынужден занимать средства в Банке Кореи, который обеспечивал порядка двух третей его пассивов (оставшаяся треть пассивов Korea Development Bank формировалась за счет эквивалентных фондов). Уже в 1955 г. доля Korea Development Bank в общем объеме выданных экономике кредитов (баланс на конец периода) составила

¹⁴ С января 1953 г. по апрель 1955 г. официальный курс вон к доллару США составлял 18 вон за доллар, при том курс черного рынка за указанный период вырос с 38 вон за доллар до почти 75 вон за доллар. Проведенная в середине 1955 г. девальвация корейской валюты до 50 вон за доллар оказалась недостаточной.

¹⁵ Krueger Anne O. *The Developmental Role of the Foreign Sector and Aid*. Harvard University Press, 1982. P. 51.

40%, спустя два года, в 1957 г., достигла своего максимума в 45% и в целом вплоть до 1960 г. не падала ниже 39%¹⁶.

Что касается второго канала предоставления финансовых ресурсов — специализированных банков, то в данный период он был представлен только одним институтом — Korea Agricultural Bank (*Hanguknongŏp Ūnhaeng*). Данное учреждение было создано для кредитования агропромышленного сектора как в контексте его послевоенного восстановления, так и создания отдельных элементов импортозамещения. Доля Korea Agricultural Bank в общем объеме выданных кредитов в 1955–1960 гг. (баланс на конец периода) неуклонно возрастала, достигнув 32% к 1960 г.

Коммерческие банки до 1957 г. принадлежали государству¹⁷ и были лидерами в кредитовании экономики, однако после их приватизации в указанном году ситуация кардинальным образом изменилась: правительство начало контролировать масштабы роста бизнеса коммерческих банков, в результате чего доля последних в общем объеме выданных кредитов (баланс на конец периода) упала уже в 1957 г сразу на 13 процентных пункта (до 30%) и оставалась на этом уровне до 1960 г.

Результатом проводимой кредитной политики стал резкий рост объема заемных средств, предоставленных экономике, — с 6,0% ВВП (6,9 млрд вон) в 1955 г. до 16,1% ВВП (40,2 млрд вон) в 1960 г.¹⁸, при этом основным получателем этих ресурсов выступал обрабатывающий сектор. Особенностью данной политики стали низкие ставки кредитования: их максимальный уровень по законодательству не мог превышать 20%¹⁹, и, таким образом, большую часть периода с 1953 по 1960 гг. они были существенно ниже темпов инфляции цен производителей.

Развитие экономики Республики Корея в 1953–1960 гг.

Экономическое развитие Республики Корея в 1953–1960 гг. принято разделять на два временных интервала: период послевоенного восстановления экономики (до 1958 г) и период стагнации (начиная с 1958 г). Именно с 1958 г началось неуклонное уменьшение объемов американской помощи в виде импорта — ее объемы уже в 1960 г. (\$225 млн) составляли 70% от уровня 1957 г. Это стало ключевой (но не единственной) причиной замедления корейской экономики (среднегодовые темпы прироста ВВП снизились с 5,7% в 1954–1957 гг. до 4,7%

¹⁶ Cole David C., Park Yung Chul. *Financial Development in Korea, 1945–1978*. Harvard University Press, 1983. P. 55.

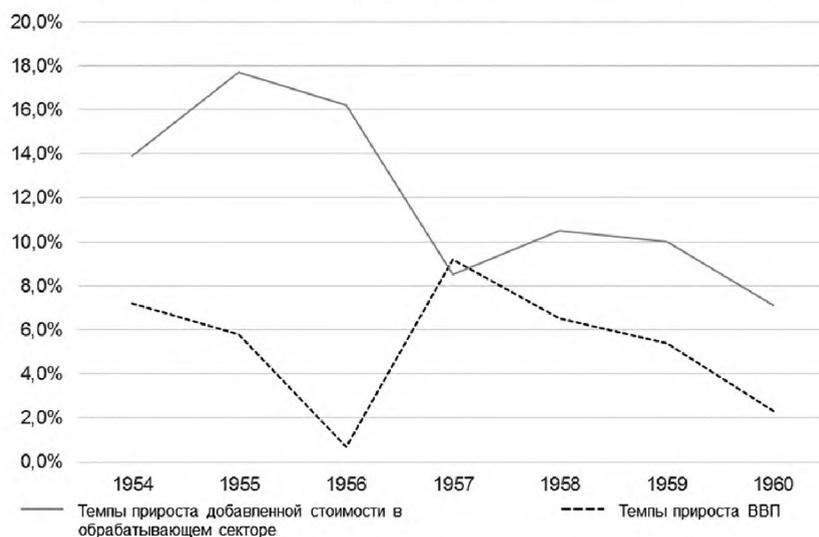
¹⁷ За исключением Cho-Heung Bank, который изначально принадлежал корейцам и не был реквизирован как японская собственность после освобождения.

¹⁸ Кредитный портфель на конец периода. Подсчитано по *Korean Statistical Information Service* (<http://kosis.kr>).

¹⁹ В реальности уровень в 20% применялся к просроченным кредитам, средний же размер ставки составлял порядка 15%.

1958–1960 гг.). Товарные поставки в Республику Корея по программам помощи играли значимую роль в расширении и поддержании ее производственной базы²⁰, так что на фоне сокращения объемов этой помощи в 1958 г. страна столкнулась с резким замедлением реальных темпов прироста валовых инвестиций в основной капитал — эти темпы были вовсе отрицательными в 1958 г, их среднегодовое значение в 1958–1960 гг. незначительно превышало уровень в 4%, при том что для периода 1954–1957 гг. этот показатель достигал 25%. Ситуация усугублялась и тем, что для сохранения приемлемых темпов прироста валовых инвестиций в новых условиях Республике Корея пришлось бы наращивать коммерческий импорт, а это существенно бы обострило проблему отрицательного сальдо платежного баланса, особенно принимая во внимание малые и снижающиеся объемы экспорта (экспортная квота Республики Корея в 1953–1957 гг. не превышала 1,3%, а среднегодовые темпы прироста составляли минус 14%).

Диаграмма 1: Реальные темпы прироста ВВП и обрабатывающего сектора в Республике Корея

Источник: *Korean Statistical Information Service* (http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=301&tblId=DT_102Y002&language=en&conn_path=13)

Другой важной причиной стагнации корейской экономики в рассматриваемый период следует считать практически не меняющийся уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности, которая с 1958 г. наряду с сектором услуг стала ключевым драйвером экономического роста страны. Так, среднегодовые темпы прироста выручки предприятий обрабатывающих отраслей, приходящейся на одного работника, в реальном выражении

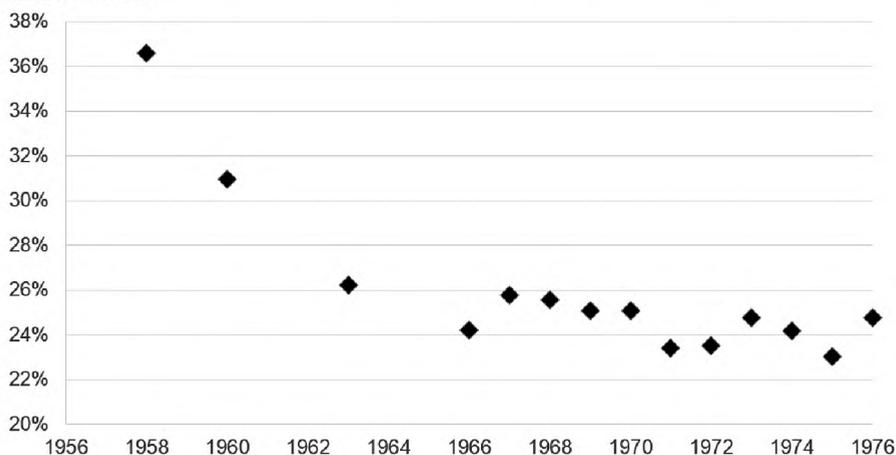
²⁰ В 1953–1957 гг. на программы помощи приходилось свыше 57% общего корейского импорта оборудования и 98% общего импорта горюче-смазочных материалов.

в 1955–1960 гг. составляли всего 1,4%, в то время как в 1960–1963 гг. — уже 8,6%²¹.

Следует отметить, что темпы прироста добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, несмотря на свое неуклонное снижение, в 1954–1960 гг. практически всегда превышали темпы прироста ВВП, в результате чего доля данного сектора в ВВП увеличилась с 7,8% в 1953 г до 12,1% в 1960 г. В этой связи нет оснований утверждать, что к концу рассматриваемого периода модель развития с доминированием импортозамещения находилась в кризисе, однако стагнация производительности труда в обрабатывающих отраслях с середины 50 гг. на фоне количественных и структурных изменений в промышленности свидетельствовала о том, что потенциал данной модели приближается к своему исчерпанию.

Что касается особенностей развития обрабатывающей промышленности в 1953–1960 гг., то, по нашему мнению, три из них заслуживают первоочередного внимания. Во-первых, в данный период произошло резкое падение трудоемкости данного сектора: доля расходов на оплату труда в общем объеме добавленной стоимости сократилась с 36,6% в 1958 г до 30,9% в 1960 г²².

Диаграмма 2: Доля заработной платы в общей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности

Источник: Составлено по данным *Korean Statistical Information Service* (http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1F1501&language=en&conn_path=I3)

²¹ Подсчитано по *Korean Statistical Information Service* (http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1F1501&language=en&conn_path=I3) и http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=999S&tblId=DT_999S_206062&conn_path=I3)

²² Данный показатель следует с осторожностью использовать для оценки трудоемкости промышленности после 70 гг. в связи с ростом заработной платы в капиталоемких отраслях.

Во-вторых, пять отраслей с наибольшим присутствием импортозамещающих производств²³ демонстрировали ускорение реальных темпов прироста выпуска продукции: данный показатель в среднегодовом выражении увеличился с 13,5% в 1954–1957 гг. до 22,3% в 1958–1960 гг.²⁴, при том что для обрабатывающей промышленности в целом наблюдалась обратная тенденция (18,0% и 8,1%, соответственно). Это можно считать дополнительным аргументом в пользу того, что в конце 50 годов кризиса модели импортозамещения как такового не было.

Третьей особенностью стала модель распределения финансовых ресурсов среди различных производств обрабатывающей промышленности. Так, в 1955 г. на пять вышеупомянутых отраслей пришлось 59,5% общего объема кредитов, выданных за год всем обрабатывающим секторам. При этом имеющиеся данные позволяют утверждать, что в рассматриваемый период предприятия обрабатывающей промышленности имели достаточно высокую кредитную нагрузку, а компании, принадлежащие к отраслям со значительной импортозамещающей составляющей, наращивали ее особенно активно: в том же 1955 г. отношение размера привлеченных кредитных ресурсов (за год) к стоимостному выпуску достигало уровня в 8,0 (для всей обрабатывающей промышленности этот показатель составлял 5,8)²⁵.

С 1958 г. в свете сокращения иностранной помощи в виде импорта в Республике Корея активизировалась дискуссия относительно дальнейших моделей экономического развития страны. Так, в стратегии на 1959 г. говорилось о необходимости «продолжать возвращать импортозамещающее производство» и «подготавливать условия для расширения экспорта»²⁶. В плане по импорту важнейшего сырья на 1960 г обращалось внимание на то, что «для ликвидации хронического отрицательного сальдо платежного баланса главнейшим приоритетом является закупка за рубежом промышленного оборудования, необходимого для импортозамещающего и экспортоориентированного производств»²⁷. Ключевой вехой стало 15 апреля 1960 г., когда правительство Республики Корея одобрило первый пятилетний план экономического развития страны (1962–1966 гг.) и тем самым признало приоритет за экспортоориентацией. И хотя реализация положений данного плана оказалась отложенной на два года в связи

²³ Текстильная промышленность; целлюлозно-бумажная промышленность; производство резиновых изделий; химическая промышленность; производство стекла и изделий из нерудных полезных ископаемых.

²⁴ Рассчитано как невзвешенное среднее по *Korean Statistical Information Service* (http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=999S&tblId=DT_999S_135062&conn_path=I3)

²⁵ Подсчитано по *Korean Statistical Information Service* (http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=999S&tblId=DT_999S_113060&conn_path=I3 и http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=999S&tblId=DT_999S_133062&conn_path=I3)

²⁶ 4292 *yŏndokuyŏngjŏpuihŏngchŏngch'aeküitaegang (chung)* (Основные принципы политики восстановления экономики на 1959 год (Часть II)). Tong-Ailbo. 14.01.1959

²⁷ 60 *yŏndocheilch'awonjajaetoipkyehoekchaksŏngchung* (План импорта приоритетного сырья на 1960г находится в разработке). Tong-Ailbo. 28.06.1959

с внутривнутриполитической нестабильностью, но ни администрация премьер-министра Чанг Мёна, пришедшая к власти после студенческой революции 1960 г., ни военный режим Пак Чхонхи, установившийся после переворота 1961 г., не изменили основным принципам новой стратегии развития экономики.

Заключение

Период, в течение которого экономическое развитие Республики Корея определялось стратегией импортозамещения, был относительно недолгим — с 1953 г. по 1960 г. Тем не менее, именно в данный отрезок времени в стране были созданы производства и расширена инфраструктура, на базе которых уже позже начался ускоренный рост экономики в рамках новой экспортоориентированной политики. Следует отметить, что подобная смена вектора развития стала следствием не кризиса самой модели импортозамещения, чей потенциал был еще до конца не исчерпан, а, в первую очередь, решением США начать планомерное сокращение помощи в виде импорта Республике Корея, что грозило последней серьезным обострением проблемы дефицита платежного баланса и широкомасштабным кризисом в промышленности, сильно зависевшей в тот момент от поставок сырья и оборудования по программам помощи.

Несмотря на существующую критику экономической политики администрации Ли Сынмана, в рассматриваемый период правительство, тем не менее, смогло наладить и поддерживать работу ряда инструментов внешне-торгового, валютного и кредитного регулирования на уровне, достаточном для обеспечения приемлемых темпов роста ВВП и расширения импортозамещающих производств.

Опыт Республики Корея в осуществлении стратегии импортозамещения, вне всякого сомнения, является уникальным, однако отдельные его аспекты могут быть с успехом использованы и в современных условиях для стран, вынужденных решать похожие задачи экономического развития после прекращения того или иного военного конфликта.